

УДК 82-131

DOI: 10.32342/2523-4463-2021-1-21-2

В. Ф. НАБИЕВА,

*диссертант отдела мировой литературы и компаративистики
Института литературы имени Низами Гянджеви
Национальной Академии Наук Азербайджана (г. Баку)*

СВОЕОБРАЗИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ТЕМАТИКИ В АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ И АНГЛИЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА

(на примере творчества Азизы Джафарзаде и Мэри Стюарт)

Целью статьи является рассмотрение концептуального подхода к исследованию проблемы патриотического отношения к историческим корням и индивидуальности народов в художественных произведениях на исторические темы выдающихся писательниц, живших в разных странах в одном веке. В своих произведениях Мэри Стюарт и Азиза Джафарзаде пишут об исторической среде, человеческих отношениях, религиозных верованиях, борьбе за свои убеждения и других жизненных вопросах. Писательниц объединяет то, что они обратились к исторической тематике в тот период жизни, когда были умудрены жизненным опытом. Писательницы создавали свои произведения, ощущая дух исторических реалий своей родной земли, умело используя художественное изображение для отображения интересных, хотя и давно минувших событий. В данной статье в основном сравнивались «Пенталогия Артура» Мэри Стюарт и исторический роман Азизы Джафарзаде «Баку-1501», а также повесть «Гора гуннов». Главный герой произведения «Баку-1501» – живший в XVI в. н. э. Шах Исмаил Хатаи, реальная историческая личность. Имя Шаха Исмаила Хатаи связано с расцветом азербайджанского языка, как поэтического, так и дипломатического. Хатаи занимает особое место в истории страны, можно сказать, что его имя золотыми буквами вписано в историю Азербайджана. Конечно, обращение автора к этому периоду – проявление любви к своей истории. Тот же мотив отчетливо виден и в «Пенталогии Артура» Мэри Стюарт. Любовь к своей стране пробудила интерес к исторической теме. Благодаря легендарному королю Артуру писательница раскрывает основы подлинной идентичности своего народа. Герои указанных романов борются за свои убеждения, становясь во время своего правления подлинными творцами истории.

Хотя в рассказе «Гора гуннов», посвященном истории одного тюркоязычного племени, не указан точный период действия, определить эпоху можно по историческим реалиям, раскрытым здесь. Походы гуннов в Азербайджан приходятся примерно на IV в. н. э. В рассказе «Гора гуннов» А. Джафарзаде делает особый акцент на древнетюркские слова. Период «Пенталогия Артура» охватывает V–VI в. н. э. Параллели между пенталогией Мэри Стюарт и «Горой гуннов» Азизы Джафарзаде заключаются в том, что в каждом из произведений описываются отдаленные периоды нашей эпохи. Отсюда – главная особенность этого описания, состоящая в том, что элементы легендарных мотивов становятся неизбежными.

Ключевые слова: историческая тематика, Азиза Джафарзаде, «Гора гуннов», «Баку-1501», «Пенталогия Артура», Мэри Стюарт.

Метою статті є розгляд концептуального підходу до дослідження проблеми патріотичного ставлення до історичних коренів та індивідуальності народів у художніх творах на історичні теми видатних письменниць, які жили в різних країнах в одному столітті. У своїх творах Мері Стюарт і Азиза Джафарзаде пишуть про історичне середовище, людські стосунки, релігійні вірування, про боротьбу за свої переконання та інші життєві питання. Письменниць об'єднує те, що вони звернулися до історичних творів, коли вже були навчені віком. Письменниці створювали свої доробки, відчувачи

дух історичних реалій своєї рідної землі, вміло використовуючи художню уяву для відображення цікавих, хоча і давно минулих подій. У статті в основному порівнювалися «Пенталогія Артура» Мері Стюарт й історичний роман Азізи Джафарзаде «Баку-1501», а також повість «Гора гунів». Головний герой твору «Баку-1501» Шах Ісмаїл Хатаї, який жив у XVI ст. н. е., – реальна історична особистість. Ім'я Шаха Ісмаїла Хатаї пов'язане з розквітом азербайджанської мови, як поетичної, так і дипломатичної. Хатаї посідає особливе місце в історії країни, можна сказати, що його ім'я золотими літерами вписано в історію Азербайджану. Звичайно, звернення автора до цього періоду – це прояв любові до своєї історії. Той самий мотив чітко видно в «Пенталогії Артура» Мері Стюарт. Любов до своєї країни пробудила інтерес до історичної теми. Завдяки легендарному королю Артуру письменниця розкриває основи справжньої ідентичності свого народу. Герої зазначених романів борються за свої переконання, стаючи під час свого правління справжніми творцями історії.

Хоча в оповіданні «Гора гунів», присвяченому історії одного тюркомовного племені, не вказано точний період дії, визначити епоху можна за історичними реаліями, розкритими тут. Походи гунів в Азербайджан припадають приблизно на IV ст. н. е. В оповіданні «Гора гунів» А. Джафарзаде робить особливий акцент на давньотюркські слова. Період «Пенталогія Артура» охоплює V–VI ст. н. е. Паралелі між пенталогією Мері Стюарт і «Горою гунів». Азізи Джафарзаде полягають в тому, що в кожному з творів описуються віддалені періоди нашої епохи. Звідси – головна особливість цього опису в тому, що елементи легендарних мотивів стають неминучими.

Ключові слова: історична тематика, Азіза Джафарзаде, «Гора гунів», «Баку-1501», «Пенталогія Артура», Мері Стюарт.

Обращение к истории – достаточно распространенная тематика художественного исследования. Особенно, если эта история достаточно далека от нас. Как известно, чем дальше мы уходим в историческое прошлое, тем больше домыслов и предположений, что и привлекает мастеров художественного слова к проявлению своего отношения к этой проблематике. Кроме того, сильнейшим стимулом в обращении к старине являются вопросы современных самим авторам процессов, связанных с этнической или национальной идентичностью. На творческий процесс здесь влияет не только простое любопытство, но и определенная жизненная позиция, социально-политические процессы, образ жизни и т. д.

Народный писатель Азербайджана, профессор, ученый-исследователь Азииза Джафарзаде и британская писательница Мэри Стюарт считаются выдающимися и уважаемыми мастерами пера XX в. Следует также отметить, что исторические сочинения занимают особое место среди известных произведений этих авторов. В своих исторических трудах Азииза Джафарзаде и Мэри Стюарт много писали о привязанности народа к своим национальным корням, о его борьбе за убеждения, глубоких следах прожитых событий в истории народов в целом.

Отсюда, предметом исследования является сравнительный анализ творчества двух писателей – народной писательницы Азербайджана Азиизы Джафарзаде и известной во всем мире британской писательницы Мэри Стюарт.

Целью исследования является определение путей, художественных методов и возможностей, использованных каждым автором для раскрытия поставленных целей, в аспекте раскрытия сути исторических процессов, ставших основой современного общественного развития. Мы стремились выявить особенности, присущие каждому автору, в выявлении исторического духа времени, социокультурных и политических процессов, повлиявших на ход событий. Нам важно было определить жизненное кредо каждого автора, двигавшее их творческое перо.

Таким образом, задачей нашего исследования стало определение характерных особенностей в изображении исторического прошлого каждым автором, главных акцентов, выявление степени влияния их социально-политических убеждений и нравственных норм жизни на подход к описываемым событиям. Для этого были подробно проанализированы тексты произведений указанных авторов, выявлены ведущие стороны художественного воплощения их идей в жизнь, работа шла в сравнительном плане, что и помогло прийти к необходимым выводам. Следовательно, методы, примененные в данном исследовании, связаны с анализом текстовых материалов и выработкой концептуального подхода для оценки полученных обобщений.

Мастерство исторического романа – это не только прекрасное владение пером, но и умение отображать исторический дух времени, образ мышления людей того периода, представление их политического, военного и географического положения на основе фактов и письменных источников. В этом отношении обратимся к точке зрения А.Г. Баканова, который пишет об исторических романах следующее: «Историческим романом можно считать произведение романной прозы, в котором на основе научного изучения прошлого с помощью системы специфических художественных средств с позиций историзма воссоздают события, имеющих реально-историческую почву и увиденные автором в свете исторической перспективы» [Баканов, 1989, с. 35].

Творчество Мэри Стюарт довольно обширно. Привнеся в литературу новый субжанр – романтический саспенс, который привлек внимание читателей, она и в исторической пенталогии смогла добиться такого же успеха. Исторические произведения писателя, также как и многие другие её книги, вошли в список бестселлеров. Изображение артурианского периода более обширно, и в то же время на фоне всем известного историко-легендарного мотива достижение успеха является проявлением профессионализма и уникального таланта писателя. Кай Мюссель пишет, что «использование ею тематических и драматических элементов в эпиграммах, а также литературных аллюзий (literary allusions) в произведениях является свидетельством ее (Мэри Стюарт – авт.) академического опыта в английской литературе» [Reilly, 1980, p. 1349].

Следует отметить, что единственным произведением Мэри Стюарт на историко-легендарную тему является «Пенталогия о короле Артуре», воссоздающая период, охватывающий V–VI в. н. э. В книгу Мэри Стюарт «Пенталогия о короле Артуре» вошли следующие романы: «The Crystal Cave» («Хрустальный грот») – 1970, «The Hollow Hills» («Полые холмы») – 1973, «The Last Enchantment» («Последнее волшебство») – 1979, «The Wicked Day» («День гнева») – 1983, «The Prince and the Pilgrim» («Принц и паломница») – 1995.

Азиза Джафарзаде, в свою очередь, изучала историю Азербайджана и писала о периоде, охватывающем IV–XX вв. В её произведениях воссоздавались исторические картины разных периодов – «Гора гуннов» («Hun daği», 1981) – IV в., «Величие» («Səlalıyüə», 1993) – XII в., «Баку-1501» («Bakı-1501», 1981) и «Беда» («Vəla», 1999) – XVI в., «До Гюлистана» («Gülüstandan öncə», 1996) – XIX в. и др.

Лауреат международного конкурса «Расул Рза», писатель-публицист Нушаба Мамедли в своей книге «По листу каждой из 80 ветвей», посвященной жизни и деятельности Азизы Джафарзаде, отмечает, что Азиза Джафарзаде является «первым писателем-женщиной, написавшим историческое произведение в Азербайджане после М.С. Ордубади и Ю.В. Ченземинли. Среди женщин <...> до нее, <...> не было никого, кто апеллировал бы к истории <...> – она единственная писательница, подарившая нашему народу не один, а десятки исторических произведений» [Мамедли, 2001, с. 115].

Было много исторических личностей, которые оставили положительный или отрицательный след в мировой истории. Среди них особое место занимает Шах Исмаил Хатаи, имя которого золотыми буквами вписано в историю Азербайджана. Однако деятельность легендарного завоевателя по-разному трактуется и историками, и писателями. Расцвет в XVI в. азербайджанского языка, как поэтического, так и дипломатического, связан именно с именем Шах Исмаила. Азиза Джафарзаде раскрывает мысли Шах Исмаила в историческом романе «Баку-1501» таким образом: «Порабощенным людям было очень важно защитить свой родной язык. Арабские захватчики это прекрасно понимали. В первую очередь, они уничтожали язык обреченных ими народов. Молитва бедного пастуха, причем не понимающего ни одного слова из пяти ежедневных молитв, на арабском!.. Первое слово пятилетнего мальчика в моллахане на арабском... Да... если хочешь уничтожить нацию, народ, сперва заведи у него язык. Это стало девизом всех угнетателей и правящих народов» [Джафарзаде, 2019, с. 321].

Конечно, обращение к этому периоду – это проявление приверженности к азербайджанству. И в частности, своего рода главными лозунгами того периода считались исполнение идеологических требований советской эпохи и уничтожение или ограничение мыслящего человека. В 1980-е гг. трое выдающихся писателей – Ферман Керимзаде, Азиза Джафарзаде и Алиса Ниджат запомнились обращением в своем творчестве к эпохе Шах Исма-

ила и в то же время стремлением между строк рассмотреть собственные «недочеты» и указать на них. Если посмотреть на хронологическую последовательность, то первым историческим произведением о великом политическом деятеле Азербайджана Шах Исмаиле Хатаи был исторический роман Азизы Джафарзаде «Баку-1501», изданный в 1981 г. Вместе с тем следует отметить, что известный историк, писатель и публицист Алиса Ниджат «из-за неблагоприятных обстоятельств того времени смог опубликовать роман «Кызылбаши», который начал писать в 1959 г., только в 1983 г. в издательстве «Язычы»» [Алиева, Ахмедова, 2016]. А видный прозаик Фарман Каримзаде о завоевателе Шах Исмаиле написал дилогию; первый исторический роман «Худаферинский мост» был опубликован в 1982, а второй – «Чалдыранская битва» – в 1988 г.

«Баку-1501» Азизы Джафарзаде и «Пенталогия о короле Артуре» Мэри Стюарт имеют столько же различий, сколько и сходства в образе жизни правителей, их судьбах, принципах правления и основах прихода к власти. В качестве наглядного примера мы хотели бы сравнить историко-легендарного короля Артура и Шах Исмаила Хатаи. Как известно, сохранились как исторический факт сведения о правлении Шах Исмаила Хатаи, а также написанные им стихи. Однако подлинность существования короля Артура всегда была предметом споров. Так, Джон Т. Кок подчеркивает тот факт, что имя Артура впервые было просто упомянуто в VI в. в поэме «Гододдин» поэта Анейра.

*«Go chore brein du ar uur
caer-ceni bei ef Arthur –
rug c[um n]jerthi ig [cl] isur,
ig kynnor guernor – Guaur(dur).*

Он сбивал ворон перед стенами укрепленного города – хотя он не был Артуром – единственный образ героизма в памяти, ольха (щит / заслон) перед барьером – Гварддур. <...> Фраза «Он не был Артуром» означает, что Артур был более искусным истребителем своих врагов. <...> Утверждение, что главный герой стиха не был храбрым, как Артур, было необычным сравнением в ранней похвальной валлийской поэзии. <...> Потому что слово Артур рифмуется, а обычная последняя рифма *-ur* не была свойственна ранней валлийской поэзии и в то же время, как последний слог мужского имени встречается очень редко. Вряд ли Артур будет заменен другим героем в тексте» [Koch, 2012, p. 51–52]. Таким образом, первый источник об Артуре, который в стихе «Гододдин» представлен героическим воином, также можно рассматривать как начало использования этого имени в других произведениях. Следует отметить, что Азиза Джафарзаде, когда начала писать исторический роман «Баку-1501», с целью изучения источников о Шах Исмаиле в библиотеках отправилась в Багдад, и в своем романе писатель описала военные походы шаха Исмаила только в Баку и Ширван.

Когда рассматриваем произведения писателей «Баку-1501» и «Пенталогия о короле Артуре», видим, что Артур, до четырнадцати лет не знавший о своем происхождении, с младенчества был помещен под опеку Мерлина своей матерью, королевой Игрейн, в целях защиты его от врагов отца. Мерлин, в свою очередь, считая, что враги прознают об этом, оставляет младенца с его няней Моравик, и мальчика в 4 года дают на усыновление к Эктору. В результате приключившихся с ним трагических событий 7-летний Исмаил попал к врагам, смог вырваться из их рук, его спрятали. С одной стороны, Артур прожил счастливое детство, а с другой, – перенесенные страдания и смерть близких Исмаила сделали его заложником чувства мести. Интересно, что не ведавший о своей будущей миссии Артур и осознающий свои обязанности и цели Исмаил приходят к власти в одном и том же возрасте.

Кроме того, хочется отметить, что отношение к роману Азизы Джафарзаде «Баку-1501» было неоднозначным. Анализ известного писателя, исследователя, доктора филологических наук, профессора Гулу Халилова дает возможность спрогнозировать то впечатление, которое может произвести на людей чтение романа: «Борьба Хатаи полностью интерпретируется как результат личной мести, ведущей к массовым убийствам невинных людей. Самое меньшее, Шах Хатаи представляется как поэт, охотник, фехтовальщик, кутила, человек, играющий судьбами людей, падишах, занятой во дворце только рабынями и на-

ложницами... В романе его политическая государственная сознательность, интеллект, патриотизм и героизм снижены и показаны как что-то неэффективное, малозначимое» [Халилов, 1986, с. 287].

Акиф Гусейнов оценивает отношение к Шах Исмаилу Хатаи Азизы ханум в романе «Баку-1501» следующим образом: «<...> при воссоздании характера Шаха Исмаила, она не только сумела отойти от односторонности и пристрастия, но также показала, наряду с достоинствами образа, положительными сторонами его деятельности, и его недостатки, уделила серьезное внимание отображению национального сознания и патриотизма героя. В романе Шах Исмаил характеризуется как правитель Азербайджана, основатель Азербайджанского государства» [Гусейнов, 1986, с. 221].

То, что данное произведение вызывает разные мнения как среди критиков, литературоведов, так и среди читателей, можно рассматривать как успех писателя. Здесь важную роль играет понятие перспективы, а также концепция понимания и восприятия событий. В целом можно прийти к выводу, что необходимо учитывать перенесенную Шах Исмаилом в детстве психологическую травму и среду, в которой он воспитывался. В романе также подчеркивается, что группа людей ради осуществления своих целей и замыслов воспользовалась именем династии Исмаила (т. е. Сефевидов), и его характером, то есть невыдержанностью. В произведении так отмечается намерение использовать готовую взорваться в любой момент бомбу по назначению: «Я воспитал в нем такое жестокое сердце, что даже палач будет тосковать. Око жизни, должно быть, еще не видело такого. Ему будет стыдно быть поэтом. <...> Простаки очень чтят, верят в род шейха Сафийядина. Они пойдут за ним вслепую. Нам это и нужно» [Джафарзаде, 2019, с. 75]. В творчестве Азизы Джафарзаде Шах Исмаил представлен и как храбрый полководец, и как жертва развития исторической трагедии. В романе «Беда» писатель рассказывает, что когда Эсма спросила Хамзу Мирзу о причине выбора его прадедом псевдонима «Хатаи», то получила следующий ответ: «<...> Иногда говорили, что он взял это прозвище из-за ряда ошибок, совершенных в молодости» [Джафарзаде, 2016, с. 55].

Одно из самых достойных произведений, показывающих древние исторические корни нашего народа, «Гора гуннов», было написано в 1981 г. Азиза ханум как-то на поминках в Шамахе слышит баяты матери, оплакивающей своего молодого сына, грустную, тоскливую песню с причитаниями.

*Gəl gedək Hun dağına,
Yaş tökək Hun dağına.
Oğlu ölən ananın,
Qan damar qundağına*

*Пойдем на гору Гун,
Поплачем на горе Гун,
Мать умершего сына,
Прольет кровь на колыбель*

Этот печальный крик матери подтолкнул автора к созданию повести «Гора гуннов». В повести упоминаются древнетюркские племена гунны, бунны, огузы, кипчаки, карлуки, падары, чигилы и др. «Гунны считаются одним из первых кочевых тюркских племен, пришедших в Азербайджан в раннем средневековье и вступивших в контакт с местным народом, называемым турками, жившим здесь с древних времен» [Гусейнли, 2018, с. 46]. Следует отметить, что кочевые гунны в основном занимались коневодством и скотоводством. Поскольку они не имели своей письменности, первые сведения о них были получены из китайских письменных источников, и, учитывая сомнительный характер таких сообщений, достоверность информации может быть поставлена под большой вопрос.

Есть много причин для появления Великой Китайской стены – одного из величайших чудес света. Одна из причин – это создание границы между кочевыми народами, но говорят также, что территории в северном Китае подвергались внезапным нападениям и набегам древних гуннов. Бюлент Окай пишет в своей статье «Другое мнение о причинах строительства Великой Китайской стены», что «увеличение числа принудительных работ, повышение налогов, постоянный страх быть несправедливо осужденным и приговоренным к работе на границе, боязнь за свои жизни не давали житья китайскому народу. У них была только одна надежда на спасение – бежать в земли гуннов и построить там новое поселение. Великая Китайская стена была похожа на тюремную стену, построенную, чтобы

не дать всем этим людям сбежать» [Бюлент, 1993]. Фактически передача власти от одного китайского и кочевого народа к другому, усиление и ослабление управления, а также многолетнее строительство Великой Китайской стены доказывают справедливость такого суждения.

Хотя в повести «Гора гуннов» не указан точный исторический отрезок времени, авторская разработка периода распада древнего тюркоязычного племени гуннов и их переселения в Азербайджан указывает на то, что события охватывают примерно IV в. «Как письменные источники, так и археологические находки доказывают проживание гуннов на северо-востоке Азербайджана с IV века» [Гусейнли, 2018, с. 47–48].

Вилаят Гулиев в статье «Наша проза и история» так пишет о повести «Гора гуннов»: «Повесть «Гора гуннов» трудно назвать историческим произведением в полном смысле этого слова. Мифологические элементы в этой работе достаточно сильны» [Гулиев, 1984, с. 173]. Конечно, одним из главных моментов, который совпадает в «Пенталогии о короле Артура» Мэри Стюарт и «Горой гуннов» Азизы Джафарзаде, является неизбежность мотивов легенд. Это нормально, учитывая отдаленность времени. Помимо описанных историками событий, существует также вероятность того, что они иногда представляют собой совокупность выводов, сделанных в результате влияния какой-либо исторической личности или основанных на индивидуальных мнениях, причем лживых, что говорит о незнании сути видимых событий. В общем, ярким примером этого может быть наличие исторических противоречий. Статья «Наша проза и история» продолжается следующим образом: «Здесь хотелось бы отметить одно достоинство произведения – его успешное развитие в литературном плане. Именно благодаря этой добродетели можно ощутить дух и веяние эпохи, отдаленной от нашего времени тысячами лет» [Гулиев, 1984, с. 173]. В. Гулиев также упоминает здесь об употреблении писателем архаичных слов. Например, народ – будун, бабушка – эчу, племя – бой и т. д. Говоря об истории «Горы гуннов», автор говорит: «<...> хотел бы заговорить древнетюркскими словами в диалогах, которые узнал от Бала Салгунлу <...> Махмуд Кашгари <...> когда говорил от автора, говорил на нашем теперешнем языке ... и эти рассуждения и для меня, и читателей были так приятны <...> И без арабских, персидских слов наш турецкий прекрасен» [«К 75-летию Азизы Джафарзаде», 1996].

Следует отметить, что и Мэри Стюарт, чтобы не отдалить своих читателей, особенно неанглоязычных, от созданного ею волшебства, учитывая период написания произведения, уделяла особое внимание языку и историческим именам. Стилль языка, используемый Мэри Стюарт в «Пенталогии», отображающий историческую эпоху, оценивается следующим образом: «М. Стюарт стремится воссоздать образ мыслей тех далеких времен, особенно физиономию эпохи без отрыва от живого языка. Писательнице нет необходимости прибегать к «сплошной» архаизации. В пенталогии «дух темных веков» воссоздается с помощью очень немногих, но типичных языковых примет изображаемой эпохи, которые связаны с ее бытом и духовной культурой. На фоне исторически нейтрального языка писательница вкрапляет в текст языковые особенности описываемого времени: латинские, валлийские и англосаксонские слова и выражения» [Анисимов, 2007, с. 112].

Когда обращаем внимание на события в повести, видим, что высокие человеческие качества некоторых вождей могут работать против них разными способами, что и происходит с Альпекином, сыном старого Хагана. Это же можно ясно наблюдать и в «Пенталогии о короле Артуре». Мужество и лидерство Артура также привели к появлению врагов, которых было не меньше тех, кто его любил; он столкнулся также с предательством своих сестер, сына, супруги, друга и некоторых из соратников. Как видится, и Альпекин, и король Артур были преданы своими родственниками, и, какими бы болезненными ни были последствия, оба воителя остались верны своим убеждениям. То, что Альпекин умный, храбрый, волевой и сильный, и что вероятность использовать его, словно игрушку, послушное орудие в будущем равна нулю, не нравилось дядям Хансу и Гансу. И поскольку их приход к власти утопичен, они прибегают к различным уловкам для укрепления положения старшего сына старого Хагана Гюнтекина. Конечно же, причиной попытки привести Гюнтекина к власти была его послушность и безропотность.

Повторяется не только история, но и человеческая натура. Первый заговор против Альпекина провалился, и в результате старый Хаган решил, что согласно древним тюрк-

ским традициям на трон взойдет победитель состязания кызговду, и победа Альпекина тем самым доказала его заслуженное право наследовать каганат. Столкнувшийся с предательством Альпекин после этого инцидента решил расстаться со своими духовно чуждыми, но близкими родственниками – «доблестные и храбрые люди не могут смело жить в стране, где обман и предательство нашли себе место» [Джафарзаде, 1983, с. 27]. Таким образом, он покинул родную землю, поселился со своими последователями в Прикаспии, недалеко от места слияния Араза и Куры.

Тургут Деде, который изображен как положительный герой в повести «Гора гуннов», занимает здесь особое место. Подобно тому, как Тургут Деде поддерживал Альпекина, также и Мерлин из романа Мэри Стюарт всегда направлял короля Артура советами, защищал его от опасностей. Во время переселения кочевья Тургут Деде и его внука Айла также присоединились к Альпекину. У Альпекина и Айлы появляется сын по имени Йолгутлук, однако Айла умирает при родах. То же самое происходит с королем Артуром, который также теряет свою первую жену и сына.

Писатель-исследователь Азиза Джафарзаде ясно и всесторонне описывает исторические традиции гуннов. В целом художественное изображение свадеб и траура, а также некоторых верований, поклонения гуннов богу неба и богине Хумай, осуществление обрядов, которые отличаются от современных, поэтическое описание запрета прыгать через огонь создает условия для представления общей картины периода. «Мнение писателя о необходимости оберегать общетюркские ценности, возрождать славную историю тюрков, уточнить роль и миссию гуннов в нашей истории, помимо своего художественного решения в произведении, формируется на научной основе, а мировоззрение писателя как ученого, его национальные ценности и приоритеты наглядно передаются читателю» [Гашимов, 2021].

Мэри Стюарт также обращает внимание в пенталогии на то, как практикуются древние и запрещенные обряды поклонения. В романе «The Crystal Cave» («Хрустальный грот») описываются попытки Белариуса (учитель Мерлина) сохранить поклонение и ритуалы запретной древней Богине (Goddess) ценой жизни учителя математики и астрономии полугалло-римского и полусицилийского происхождения. Пытающийся увековечить древние религии глава секты, верховный друид Белариус говорит: «<...> Старомодная Богиня (Goddess) хочет, чтобы ей поклонялись согласно ее желанию. Наше поклонение так же старо, как сама богиня, даже древнее, чем память человечества. <...> Эти статуи были воздвигнуты в их честь задолго до того, как быков начали убивать в Персии, до того, как быки появились на Крите, и до создания небесных богов в Африке, и богиня жила на этих священных лугах. Теперь лес закрыт для нас, и мы поклоняемся везде, где находим его, но где бы ни была Богиня (Goddess), можно найти камень, дерево или пещеру, луг под названием Немет, где мы можем приносить жертвы» [Stewart, 1989, p. 152]. Ритуалы, посвященные Богине (Goddess), проводились незаконно и тайно, и один из людей короля Малой Британии Будека, ставший свидетелем такого события, был принесен в жертву во время обряда.

И Мэри Стюарт, и Азиза Джафарзаде в своих исторических трудах указывают на величие и единство Бога. Мэри Стюарт, чей отец был священником, и которая росла в религиозном духе, на протяжении всей пенталогии передавала читателям сведения о различных древних религиозных верованиях, и в то же время неоднократно озвучивала от языка Мерлина идею о единстве Бога. И то, что это передается на основе образа Мерлина не случайно. Убедительность мышления Мерлина проистекает также из того факта, что он был человеком своего времени, который читал и понимал все – от медицины до математических наук. «Я думаю, что есть только один Бог. О, Боги повсюду – в полых холмах, на ветру, в море, на лугу, по которому ходим, в дыхании, которым дышим, и в кровавых тенях, которых ждут такие люди, как Белариус. Но верю, что есть настоящий Создатель, подобный безбрежному морю, и так же, как все мелкие реки впадают в море, маленькие боги и люди в конечном итоге воссоединятся с Богом» [Stewart, 1989, с. 165]. Азиза Джафарзаде при описании древнего периода на примере жизни гуннов, также подчеркивает поклонение тюрков монотеизму. Писатель говорит: «<...> слово небесное – бог неба <...> должна сказать, что задолго до ислама мы, тюрки, приняли единство, величие, присутствие Бога в небесах, как бог неба Гей Танры» [Jafarzade, 1999].

В результате анализа и исследования произведений «Пенталогия о короле Артуре» Мэри Стюарт и «Баку-1501», «Гора гуннов» Азизы Джафарзаде можно сказать, что для творчества писателей характерны экскурсы в далекие периоды истории, отражение общего духа, веяний того времени, яркое описание национальных различий и особенностей народов. В то же время произведения писателей показывают, что в проявлении человеческих отношений, вне зависимости от страны и времени, в котором они живут, пройден и не такой уж большой путь. Произносят возвышенные вещи обо всем, и когда дело доходит до действий, поступков, выясняется, что все топчется на месте, все остается по-прежнему.

Помимо общего обзора творчества Азизы Джафарзаде и Мэри Стюарт, мы проанализировали образцы обращения писателей к древнему периоду истории и описания историко-легендарных личностей. Нельзя отрицать, что путь, пройденный человечеством на протяжении всей истории, имеет большое значение в жизни человека. Независимо от того, в каком географическом регионе вы живете, какой эволюционный путь пройден, прошлое всегда интересно людям. Поэтому исторические произведения, являющиеся художественным зеркалом пройденного всем миром пути, в том числе Азербайджаном, привлекают внимание с точки зрения исследования и достаточно эффективны. Следует отметить, что метод критического реализма, использованный А. Джафарзаде в романе «Баку-1501», помог выпукло показать как положительные качества главного героя – шаха Исмаила Хатаи, так и его недостатки. Широкая панорама исторических событий, развернутая в романе, привлекает внимание читателей через богатство эмоциональной жизни, которой подвергся правитель, поэт, мечтатель, полководец, каковым он был в изображении писательницы.

В «Горе гуннов» А. Джафарзаде также использует широкие исторические панорамы событий для определения основных направлений этногенеза народа, выявления особенностей исторической народной памяти. Мэри Стюарт в произведении «Пенталогия Артура» больше опирается на возможности романтизма, поскольку ее художественное воображение позволяет изобразить самые невероятные события, чувства, эмоции, которые владеют ее героями в далекие времена. Вместе с тем автор не теряет чувство меры в изображении романтических качеств своих героев, в составлении сюжетной канвы их захватывающих приключений. В целом более академический стиль А. Джафарзаде сменил романтический стиль М. Стюарт, для которой в целом характерен невероятный полет творческой фантазии, за что и была она любима читателями, и любима ими до сих пор.

Список использованной литературы

- Алиева А., Ахмедова С. Алиса Ниджат как кладезь слов. URL: http://www.clb.az/files/mv/Elisa_Nicat_80.pdf (последнее обращение 12.03.2021).
- Анисимов А.Б. Лексико-стилистические особенности в Артуровской пенталогии Мэри Стюарт. *Вестник Якутского государственного университета*, 2007, т. 4, № 2, с. 112–114.
- Баканов А.Г. Современный зарубежный исторический роман. К.: Вища школа, Издательство при КГУ, 1989. 182 с.
- Бюлент Окай. Еще одно мнение о причине постройки Великой китайской стены. URL: <http://dtcfdergisi.ankara.edu.tr/index.php/dtcf/article/view/4816/4723> (последнее обращение 12.03.2021).
- Гашимов А. История и современность в рассказе Азизы Джафарзаде «Гора Гун». URL: <http://www.aqra.az> (последнее обращение 12.03.2021).
- Гулиев В. Наша проза и история. *Азербайджан*, 1984, № 4, с. 164–176.
- Гусейнли З. История: Гунны и Азербайджан. *Геостратегия*, 2018, № 3 (45), с. 46–49
- Гусейнов А. Критерии искусства. Баку: Язычи, 1986. 286 с.
- Джафарзаде А. Баку-1501. Баку: Хан, 2019. 348 с.
- Джафарзаде А. Горе. Баку: Хан, 2016. 128 с.
- Джафарзаде А. Джалалия. Баку: Гянджлик, 1983. 463 с.
- К 75-летию Азизы Джафарзаде. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=ZultNKknsR0> (последнее обращение 12.03.2021).
- Мамедли Н. По одному листу из каждого из 80 веток. Баку: Чираг, 2001. 202 с.
- Халилов Г. Литературная критика – трудное дело. Баку: Язычи, 1986. 320 с.

Jafarzade A. TV film about life&works. 1999. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=E7BOAo4x5C8> (последнее обращение 12.03.2021).

Koch John T., Minard Antone. The Celts: history, life, and culture. Santa Barbara, California: ABC-CLIO, 2012. 442 p.

Reilly John M. Twentieth-century crime and mystery writers. New York: ST. Martin's press, 1980. 1568 p.

Stewart M. The Crystal Cave. Fawcett Crest. New York: Ballantine Books, 1989, 384 p.